

ПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ КАК СВОЙСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

С. В. Куклин, А. В. Петров, А. А. Соловьева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье авторы анализируют проблему юридического мышления как правового понятия и как особого явления правовой действительности. Раскрываются вопросы понятия, признаков и сущности юридического мышления, его отграничения от иных видов мышления. Обосновывается необходимость использования теоретических знаний, полученных в рамках общей психологии для исследования юридического мышления. Вместе с тем, авторы раскрывают ограниченность высказанных в научной литературе определений понятия юридического мышления, утверждая, что предмет и метод мышления являются необходимыми, но недостаточными критериями для того, чтобы сформулировать такое научное определение. В качестве необходимого атрибута юридического мышления предложено рассматривать категорию правового отражения.

Ключевые слова: *юридическое мышление, предмет юридического мышления, способ юридического мышления, правовое понятие, правовое отражение, способы правового отражения.*

Любая юридическая деятельность является целенаправленной, имеет интеллектуально-волевой характер, всегда преломляется через призму сознания действующего субъекта. Интеллектуально-волевой характер является атрибутом права – одного из проявлений воли и сознания людей. Право есть проявление интеллекта и воли людей, в нем формируется их поведение в будущем, оно обеспечивает реализацию субъективных потребностей и интересов, достижение намеченных целей. Как писал С. С. Алексеев, регулирующее воздействие права возможно только при участии воли и сознания лиц, реализующих юридические нормы [2, с. 151]. Этим существенным свойством права обусловлен интерес к юридическому мышлению – проблеме, которая в настоящее время продолжает оставаться предметом юридического дискурса.

Сложности, возникающие в процессе исследования юридического мышления, во многом определяются тем «логическим кругом» или «петлей», которая образуется, когда система начинает изучать саму себя. Ведь и само понятие «юридическое мышление» – не что иное, как результат функционирования этого феномена. Понятие как отраженное в мышлении единство существенных признаков, от-

ношений и связей явлений, мысль или их система, которая выделяет и обобщает предметы определенного класса по их общим и специфическим признакам. Понятие в его отвлеченности противостоит конкретности восприятия [11, с. 205] и представляет собой результат мышления. Понятие – это идеальное отражение множества предметов, взаимосвязанных относительно инвариантными общими свойствами и признаками. К предметам, которые с помощью понятий отражаются в мышлении, относятся не только реальные действительно существующие предметы, но и идеальные объекты, созданные мышлением на основе опыта [7, с. 257]. Определение как логическая операция раскрывает содержание понятия.

Роль дефиниций в науке теории государства и права не вызывает сомнений, это ключевая методологическая категория, позволяющая исследовать и раскрыть содержание и сущность юридического феномена. Движение мысли при этом идет от изучения явления к формированию понятия через установление его существенных и несущественных признаков. К примеру, если речь идет о правовом регулировании, ученый изучает именно особенности правового регулирования. Парадокс

юридического мышления состоит в том, что его исследователь не выходит за пределы «мира идей», ограничиваясь изучением исключительно самого понятия юридического мышления, что, кстати, дает очень мало для формирования целостного представления о том, что же представляет собой юридическое мышление, какова его природа и сущность. Тем не менее как таковое определение понятия «юридическое мышление» очень мало приближает к цели раскрытия содержания и сущности данного феномена. Сходная ситуация характерна и для определений других понятий, в содержании которых особую роль играет субъективная составляющая: «любовь», «справедливость».

Неполноту традиционных определений мышления отмечает Л. М. Веккер: в данном случае действует закон, общий для любого познания, который распространяется в том числе на познание закономерностей и характеристик самих познавательных психических процессов. Общие признаки познаваемого объекта дважды открываются познанию – во-первых, в генерализованной форме, до их точной и полной конкретизации, а, во-вторых, после нее, как результат специальной операции обобщения. В первый раз они раньше и легче раскрываются исследованию, так как именно в силу своей общности наиболее приближены к «феноменологической поверхности». Именно так эта закономерность проявляется в последовательной иерархии основных фаз становления и развития перцептивного образа, в процессе формирования в индивидуальном сознании понятий, а также в процессе надындивидуального исторического становления понятий [6, с. 321].

В первом приближении правовое мышление – процесс осознания социально-правовой действительности. Правовое мышление, или «мышление о праве», представляет собой неотъемлемую часть механизма социального действия права и лежит в основе научно-теоретического профессионального правового мышления в качестве скрытой предпосылки объяснительных моделей правоведения. Правовая культура и традиция определенного общества формируют правовое мышление, а затем вновь им конструируются [9, с. 31].

Юридическое мышление в научной литературе определяется как особый вид познавательной и практической преобразующей интеллектуальной деятельности как индивидов,

так и их групп. Ее ядром являются базовые когнитивные готовности, обуславливающие понимание того, что такое закон, право, власть, правопознание, и определяющие характер инструментария юридической логики и аналитических средств, специфику оценки и анализа противоправного и правомерного поведения, понимание истины или лжи с точки зрения права, а также некие правила, по которым принято в определенной социально-правовой системе развивать правовой язык, строить суждения, выдвигать теории, закреплять, хранить и транслировать юридически значимую информацию [8, с. 38].

Другое определение, основанное на исследованиях в различных областях научного знания: логики, философии, когнитологии, психологии, информатики, сформулировала Т. В. Авакян. С точки зрения указанного автора, это наиболее высокая ступень освоения, познания правовой действительности, теоретической рациональной деятельности, которая заключается в целенаправленном, обобщенном и опосредованном выявлении субъектом существенных отношений и свойств предметов и явлений, постановке и решении проблем, творческом создании новых правовых идей [1, с. 4].

С точки зрения В. А. Бачинина и В. П. Сальникова, правовое мышление – это функционирующая и развивающаяся в процессе духовно-практического разрешения различных социально-правовых противоречий высшая аналитическая способность личности – субъекта правоотношений [4, с. 191]. В. Кнапп и А. Герлох утверждают, что мышление юриста – это разновидность профессионального мышления, некая известная область мышления, которая определяется в первую очередь своим предметом, а именно правом. Используется правовое мышление как в юридической практике, то есть в процессе нормотворчества, толкования, правоприменения и, шире, правоосуществления, так и в теории права, его преподавании, а также в правовом воспитании [7, с. 36–37].

Ряд авторов выделяют признаки юридического мышления, указывая на то, что это особая интеллектуальная деятельность, которая связана с разрешением правовых проблем при помощи правовых аргументов. Юридическому мышлению присуща направленность исключительно на решение правовой проблемы. Оно связано с поиском правовых спосо-

бов их решения, оперирует только правовыми аргументами, которые были выработаны на основе целостных представлений о праве, полученных при изучении юриспруденции.

Анализируя процесс становления и развития юридического мышления, В. М. Розин указывает, что юридическое мышление в период античности – это аристотелевское мышление, в центре которого находится такое «начало», как право [10, с. 65–66]. Вслед за Аристотелем подавляющее большинство авторов отграничивают юридическое мышление от иных видов исключительно по такому критерию, как предмет мышления.

Именно исследование способов юридического мышления – научной проблемы, тесно связанной с вопросами методологии юридической науки и практики, представляет в настоящее время наибольший интерес. В связи с этим представляется весьма актуальным подход, предложенный Г. П. Щедровицким. Исследовать мышление автора, с его точки зрения, – означает на основе авторского текста как эмпирического материала реконструировать мыслительные процессы, результатом которых является указанный текст. Исследование мышления – это буквально его исследование, то есть восстановление (реконструкция) мышления по его следам [12, с. 157].

Заслуживают внимания представления о практическом юридическом мышлении, распространенные на Западе. Й. Ф. Брейнсма называет три этапа, которые необходимо пройти студентам в процессе обучения: 1) от изучения юриспруденции – к умению «мыслить как юрист»; 2) от умения мыслить как юрист – к умению «учитывать социальный контекст закона»; 3) от контекстуального мышления – к умению «тактично вести беседу с клиентом с позиции друга». Каждый из этих этапов имеет свой формат обучения и концептуальную структуру. Первый этап предполагает, что учеба с целью получения квалификации юриста состоит в запоминании и воспроизведении судебных прецедентов и норм статутного права. Во многих университетах континентальной Европы право изучается именно так. Такой подход способен постепенно превратить студента в бюрократа. Подразумеваемое при этом видение права, государства и общества выводит на первый план предписывающую функцию закона. Государственный аппарат становится ареной политической борьбы, а закон – лишь инструментом политиче-

ской власти. Для того, чтобы урегулировать общественные отношения, государство издает приказы в виде законов-указаний. Студенты-юристы, получившие такое образование, могут сказать вместе с Т. Гоббсом: «Люди, живущие без власти, которая бы держала их всех в страхе, находятся в состоянии войны, и война эта есть война всех против всех» [5, с. 86]. Отметим, что последняя точка зрения, в отличие от предыдущей, подчеркивает не формализованный, ограниченный действующим законодательством, а творческий, преобразующий характер юридического мышления.

Представляется, что признаки и специфические свойства юридического мышления должны определяться не только его особым предметом – многообразными правовыми явлениями, но и методами, способами такого мышления. Так, способ юридического мышления определяет пределы осознания основ своего политико-правового мира, границы правовой рефлексии. На основе многопланового и скрупулезного изучения производных от складывавшихся на протяжении столетий манер юридического мышления, а также концептуальных структур, которые принадлежат различным правовым системам, компаративисты выявляют их специфику, ищут близкие, «родственные» системы, объединяют их в правовые семьи, признавая за юридическим мышлением статус устойчивого, постоянного элемента права, оригинального критерия оценки национальной политической и юридической действительности, значимого источника генезиса правовой системы в целом [3, с. 87].

Тем не менее представляется, что даже взятые в совокупности предмет и методы юридического мышления неспособны в полной мере отразить обобщенные представления об этом сложном юридическом явлении. Недостаточно этих критериев и для формирования целостного теоретически значимого определения юридического мышления. Чтобы выявить «недостающее звено», необходимо обратиться к признакам мышления, сформулированным в рамках общей психологии: 1) мышление в психологии рассматривается как отражение отношений и связей между явлениями и предметами объективной действительности; 2) специфика этого отражения состоит в его обобщенном характере; 3) особенность мыслительного отражения – в таком его свойстве как опосредствованность, благодаря

которому оно способно выйти за пределы непосредственного опыта.

Указанные признаки мышления, входящие в состав его наиболее широко распространенных определений, являются необходимыми компонентами его общей структуры, но не являются при этом носителями специфики мысли по сравнению с процессом образной домыслительной психической информации. Как отмечает Л. М. Веккер, то обстоятельство, что именно эти признаки включаются в традиционные определения мысли, далеко не случайно [6, с. 245].

Таким образом, опираясь на закономерности познавательных процессов, можно сделать вывод, что системообразующим атрибутом юридического мышления является свойство отражения. Понятие отражения является общим свойством материи. Это свойство материальных систем воспроизводит особенности других материальных систем в процессе взаимодействия с ними. Частными и специфическими формами отражения являются информация, ощущение и сознание.

Отражение как сущностное свойство характеризует и юридическое мышление, и право в целом, что позволяет говорить о правовом отражении как самостоятельной правовой категории. Интеллектуальная сторона права заключается в том, что оно представляет собой форму отражения общественных отношений и социальных закономерностей, то есть предмета правового регулирования. В праве находят отражение интересы, потребности и цели отдельных лиц и организаций и общества в целом. Правовое отражение как свойство права можно определить как способность права на определенном уровне абстракции воспроизводить систему наиболее значимых общественных отношений (не всех, а лишь доступных правовому отражению). Правовое отражение как свойство юридического мышления – это способность юридического мышления выстраивать систему связей, воспроизводящих в сознании наиболее существенные связи и отношения между государственно-правовыми явлениями и процессами. Юридическое мышление, с данной точки зрения, – это процесс отражения наиболее существен-

ных свойств, явлений и процессов государственно-правовой действительности, а также наиболее значимых отношений и связей между ними, который обеспечивает в конечном итоге получение нового знания о праве.

Литература

1. Авакян, Т. В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Авакян. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.
2. Алексеев, С. С. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов и др. – М., 2005. – 456 с.
3. Афанасьевский, В. Л. Правовое мышление в культурно-антропологическом контексте / В. Л. Афанасьевский // Актуальные проблемы правоведения. – 2006. – № 8 (26). – С. 87–93.
4. Бачинин, В. А. Философия права: Краткий словарь / В. А. Бачинин, В. П. Сальников. – СПб., 2000. – 400 с.
5. Брейнсма, Йохан Ф. Три этапа юридического образования / Йохан Ф. Брейнсма // Журнал «Российское право в Интернете». – 2005. – № 2. – С. 86–91.
6. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – М., 1998. – 685 с.
7. Кнапп, В. Логика в правовом сознании / В. Кнапп, А. Герлох. – М., 1987. – 312 с.
8. Мордовцев, А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы / А. Ю. Мордовцев // Правоведение. – 2003. – № 2 (247). – С. 38–48.
9. Овчинников, А. И. Правовое мышление: дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Овчинников. – Ростов-на-Дону, 2004. – 512 с.
10. Розин, В. М. Генезис права / В. М. Розин. – М., 2001. – 217 с.
11. Философский словарь / под ред. Э. Л. Радлова. – СПб., 1911. – 284 с.
12. Щедровицкий, Г. П. Опыт логического анализа рассуждений («Аристарх Самосский») / Г. П. Щедровицкий // Философия. Наука. Методология. – М., 1997. – 202 с.

Куклин Сергей Вадимович – аспирант кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: grimm65@list.ru.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Соловьева Алина Антоновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: araukaria@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 29 марта 2016 г.

DOI: 10.14529/law160206

LEGAL REFLECTION AS THE CHARACTERISTIC OF LEGAL THINKING

S. V. Kuklin, A. V. Petrov, A. A. Solov'jova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The authors analyze the problem of legal thinking as a legal concept and as a special phenomenon of legal reality. The definition, special features and the essence of legal thinking, its delimitation from other types of thinking are revealed in the paper. The use of theoretical knowledge obtained in the framework of general psychology for the study of legal thinking is justified. Besides, the authors reveal the limitation of expressed in the scientific literature definitions of the concept of legal thinking, stating that the subject and method of thinking are necessary, but insufficient criteria in order to formulate a scientific definition. It's proposed to consider the category of legal reflection as an essential attribute of legal thinking.

Keywords: *legal thinking, the subject of legal thinking, the way of legal thinking, legal concept, legal reflection, methods of legal reflection.*

References

1. Avakyan T. V. *Yuridicheskoye myshleniye v pravoprimeritelnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal thinking in the law enforcement process. Diss. Kand. (Law)]. Rostov-na-Donu, 2006, 26 p.
2. Alekseyev S. S. *Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakultetov* [Theory of state and law: Textbook for law schools and faculties]. Moscow, 2005, 456 p.
3. Afanasyevskiy. V. L. *Pravovoye myshleniye v kulturno-antropologicheskom kontekste* [Legal thinking in the cultural-anthropological context]. *Aktualnyye problemy pravovedeniya* [Actual problems of jurisprudence], 2006, no 8, (26), pp. 87–93.
4. Bachinin. V. A. *Filosofiya prava: Kratkiy slovar* [Philosophy of law: a brief dictionary]. St. Petersburg, 2000, 400 p.
5. Breynsma. Yokhan F. [Three stages of legal education]. *Zhurnal «Rossiyskoye pravo v Internetе»* [The magazine «Russian law on the Internet»]. 2005, no 2, pp. 86–91.
6. Vekker. L. M. *Psikhika i realnost: edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov* [Mind and reality: a unified theory of mental processes] Moscow, 1998, 685 p.
7. Knapp. V. *Logika v pravovom soznanii* [The logic in the legal consciousness]. Moscow, 1987, 312 p.
8. Mordovtsev. A. Yu. [Legal thinking in the context of comparative law: problems kulturantropologie]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2003, no 2 (247), pp. 38–48.
9. Ovchinnikov. A. I. *Pravovoye myshleniye: Dis. ... d-ra jurid. nauk.* [The legal thinking. Diss. D-ra (Law)]. Rostov-na-Donu, 2004, 512 p.

10. Rozin. V. M. *Genezis prava* [The Genesis of the right]. Moscow, 2001, 217 p.
11. Radlova E. L. *Filosofskiy slovar* [Philosophical dictionary]. St. Petersburg, 1911, 284 p.
12. Shchedrovitskiy. G. P. [Experience of logical analysis of reasoning ("Aristarchos of Samos")]. *Filosofiya. Nauka. Metodologiya* [Philosophy. Science. Methodology]. Moscow, 1997, 202 p.

Kuklin Sergey Vadimovich – postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: grimm65@list.ru.

Alexander Vasilievich Petrov – Doctor of Sciences (Law), Professor of Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Alina Antonovna Solovyeva – Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: araukaria@yandex.ru.

Received 29 March 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Куклин, С. В. Правовое отражение как свойство юридического мышления / С. В. Куклин, А. В. Петров, А. А. Соловьева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 41–46. DOI: 10.14529/law160206.

FOR CITATION

Kuklin S. V., Petrov A. V., Solovyeva A. A. Legal reflection as the characteristic of legal thinking. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 41–46. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160206.